

Ренат Беккин

Диалог через творчество

Беседовала:
Анастасия (Фатима) ЕЖОВА

Досье

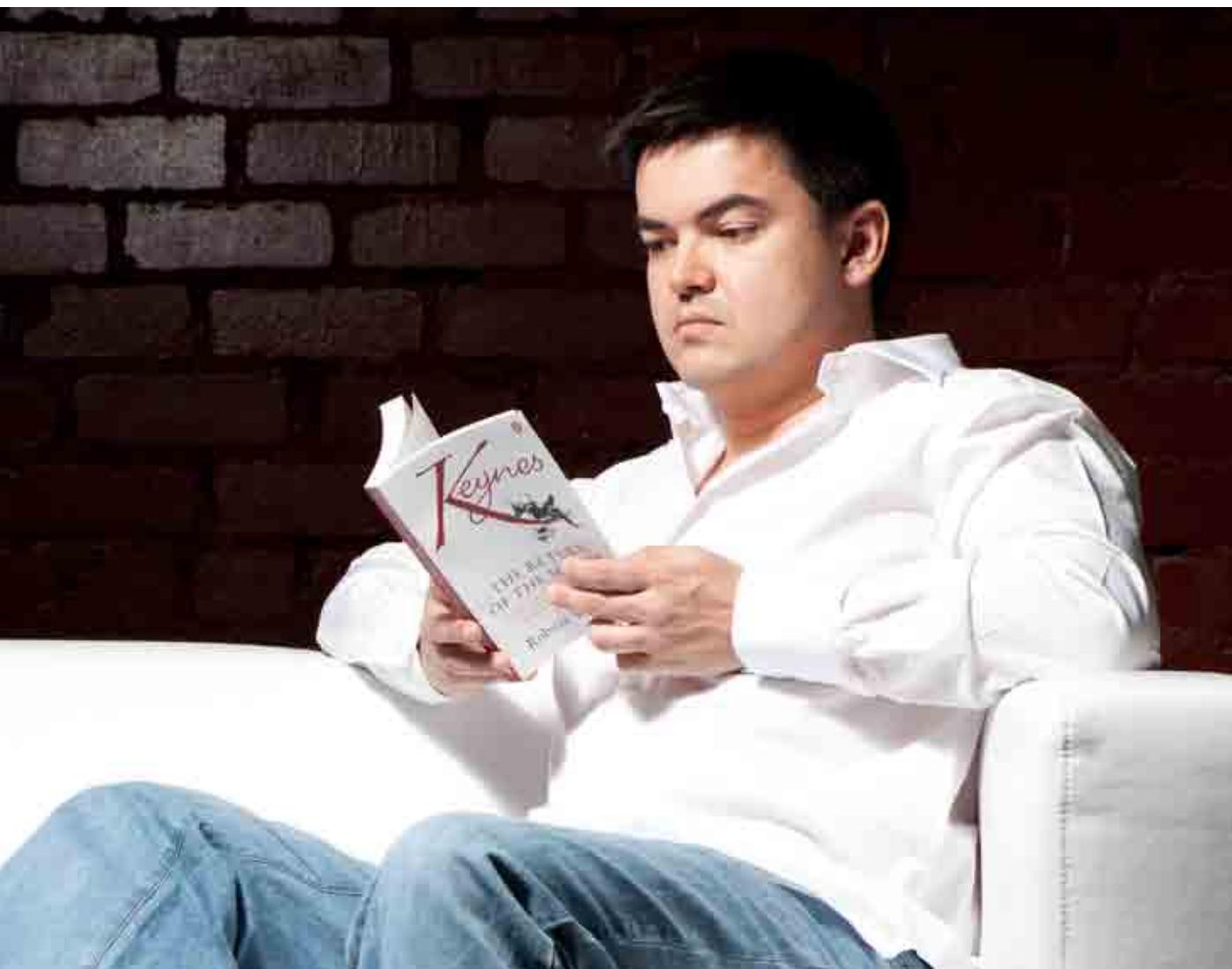

› Ренат Ирикович Беккин (р. 1979) — доктор экономических наук, заведующий кафедрой региона — ведения и исламоведения Казанского федерального университета. Главный редактор литературно — философского журнала «Четки».

— Уважаемый Ренат, у вас есть две стези — литература и экономика. Это — своеобразная «физика и лирика» исламского пространства. Как у вас, профессионального экономиста, появилась идея целенаправленно заниматься открытием новых имен в исламской литературе?

— Я не профессиональный экономист. По диплому я — юрист — международник. Тема моего диплома, а впоследствии и кандидатской работы, звучала так: «Страхование в мусульманском праве: теория и практика». Но, как известно, право и экономика тесно переплетены между собой. Поэтому нет ничего удивительного в том, что интерес к частным аспектам мусульманского права привел меня к изучению исламской экономики.

Литературой же я заинтересовался гораздо раньше — еще когда был пионером. В конце 80-х, обнаружив мои литературные пристрастия, родители отвели меня в клуб «Дерзание», где собирались дети, которые писали прозу, поэзию, учились журналистике.

Я начал сочинять вскоре после того, как научился писать. Это были короткие басни, где героями выступали животные. Свое «творчество» я набивал на пишущей машинке одним пальчиком. Когда я пару лет назад вывесил эти басенки на своем сайте, друзья в шутку говорили, что это — самое лучшее из того, что я написал.

— **Насколько я знаю, вы и сейчас не оставили литературную деятельность, пишете прозу. Несколько лет назад у вас возникла идея издавать журнал «Четки». Что это за проект? Какова история этого начинания?**

— Проекту положила начало премия «Исламский прорыв», которая была учреждена в 2005 году и просуществовала два неполных сезона. Мы дела-

ли ее вместе с Асламбеком Эжаевым. Для литературного процесса эта премия оказалась крайне полезной. Она позволила выявить большой интерес к тому, что я считаю мусульманской художественной литературой. Я открыл для себя немало авторов, обладающих высоким потенциалом. Кроме того, полученный при организации премии опыт пригодился мне в 2007 году, когда мы с коллегами в Фонде Марджани обсуждали, каким должен быть журнал «Четки». Другим камешком, положенным в основание журнала, стал мой первый роман «Ислам от монаха Багиры», изданный в 2002 году. Интерес,

Современный журналист должен быть не только профессионалом, но и всесторонне развитым человеком

проявленный к роману со стороны читателей, позволил мне сделать дерзкое предположение, что такая литература может быть востребована.

Когда заходит речь об исламской художественной литературе, многие высказывают мнение, что ислам и художественная литература — две вещи несовместные. Но тексты, публикуемые в «Четках», опровергают эту точку зрения.

АВТОРЫ ЖУРНАЛА «ЧЕТКИ»

- Авторы — мусульмане **70-80%**
- Люди, увлекающиеся мусульманским Востоком, либо те, чья профессиональная деятельность связана с миром Ислама **20-30%**

— **Можно ли назвать «Четки» успешным проектом? Скажите, удалось ли открыть новые имена и по какому принципу вы отбираете литературу для публикации?**

— Пока рано подводить какие-то итоги. Да и как измерить этот успех? Тиражами? Вряд ли. В наши дни высокий тираж может выступать признаком успеха, но, как правило, непродолжительного. Один классик сказал, что показатель успеха — это когда твою книжку украли в библиотеке. «Четки» пока не крадут, потому что их просто нет в библиотеках. Но с «Исламом от монаха Багиры» нечто подобное произошло. Когда роман был опубликован, я подарил его одному моему родственнику, работавшему в ОМОНе. Он не успел дочитать книгу — кто-то из коллег украл ее.

Что касается «Четок», то журналу только в 2009 году удалось выйти на заданный уровень — один номер в квартал. Поверьте, это хорошая периодичность для такого специализированного журнала, как «Четки». Привлекать авторов в обычный литературный журнал гораздо проще, чем в журнал с определенной, узкой концепцией. Но я не жалуюсь: пока есть еще порох в пороховницах.

Несмотря на свою «специфичность», «Четки» стали частью современного литературного процесса. У журнала есть свое лицо. Одним из удачных ходов я считаю придумку моего коллеги Павла Башарина — дать рубрикам журнала названия произведений выдающихся арабских и персидских авторов.

— **А авторы «Четок» — это мусульмане или люди, интересующиеся проблематикой Ислама?**

— Мы, конечно, не задаем этот вопрос нашим авторам. Это личное дело каждого. Но если судить по текстам, то, думаю, 70-80% авторов — это мусульмане. Остальные 20-30% — это либо люди, увлекающиеся мусульманским Востоком, либо те, чья профессиональная деятельность связана с миром Ислама. В журнале мы выдерживаем определенные пропорции. Примерно сорок процентов текстов — переводные. Это и классика, давно не публиковавшаяся или никогда не переводившаяся на русский язык, и творчество современных авторов. В частности, это произведения иранских писателей: роман-биография имама Хомейни «Три взгляда на человека, пришедшего из неведомого», написанный Надером Эбрахими, роман Али Моаззени «Отношения в иранском стиле» — любовная история американки и иранца в годы Исламской революции, и другие произведения.

Другая часть текстов — это произведения русскоязычных писателей. Среди них есть и русские, принявшие Ислам, и мусульмане по рождению — разные люди с непохожей литературной и человеческой судьбой.

— Какие темы и проблемы рассматриваются в современной мусульманской художественной литературе? Что волнует авторов?

— Наших авторов, большинство которых — молодые люди и девушки, интересуют вопросы, актуальные для людей их возраста. Это, в первую очередь, проблема самоидентификации, поиска себя в этом мире, а также тема любви.

Большинству читателей интересны, прежде всего, тексты, публикуемые в конце журнала, — там, где расположен раздел публицистики и критики. В последнее время мы стали делать в основном тематические номера. В частности, предыдущий номер «Четок» был посвящен русским мусульманам. Мы постарались представить разные точки зрения на этот феномен.

С этого года издается книжная серия — «Библиотека журнала «Четки». Первой ласточкой в серии стал роман «Абу Нувас», написанный Бетси Яковлевной Шидфар — одним из лучших переводчиков и знатоков арабской литературы. Язык романа напоминает язык «Тысячи и одной ночи». Это талантливо написанное произведение, переносящее нас в эпоху Харуна ар-Рашида. И судьба у романа тоже очень интересная. Он долго не был опубликован, хранился в архиве семьи автора и был издан только в начале этого года. В серии предполагается издавать лучшие произведения, опубликованные на страницах «Четок». Это наш золотой фонд.

— Литература всегда занимала особое место в русской культуре. Это одно из стержневых направлений, которое формирует национальное сознание. И сейчас, когда в стране идут сложные процессы, русская литература живет, дает новых авторов, которые, на мой субъективный взгляд, пишут не хуже, чем классики. Есть преемственность и развитие. Насколько литературное творчество русскоязычных мусульман находится в русле общих литературных тенденций России?

— Есть такое понятие — литературная политика. Его нельзя сбрасывать со счетов. Возьмем такое явление, как культура толстых журналов. Здесь мы наблюдаем очевидное деление на почвеннические (националистические) и либеральные издания. Журнал «Четки» не относится ни к одному из этих лагерей.

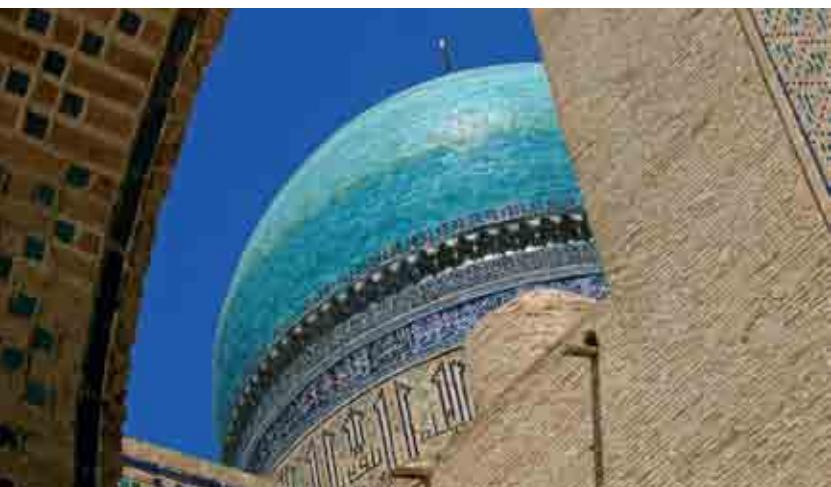
Мой знакомый, который работает в одном из толстых журналов, относящихся к либеральному лагерю, рассказал мне следующую историю. У них в редакции, прежде чем читать произведение автора, его фамилию забивают в поисковик,

чтобы понять, каковы политические и религиозные взгляды данного человека. Если он «из другой песочницы», то его текст даже не рассматривается.

Общая беда российской журналистики — узкий кругозор авторов. Понятно, что журналист не может знать все, но он должен обладать достаточно широкой эрудицией

— Но у редколлегии журнала «Четки», насколько я понимаю, иная политика. Вы любите печатать авторов с противоположными позициями. Это, в первую очередь, касается публицистики, потому что к прозе сложнее применить эти критерии. Есть ли в Вашем журнале какие-то ограничения для авторов?

— Основной критерий оценки работы — это качество. В свое время о нашем журнале писали, что его главный недостаток — отсутствие идеологического кредо. Мы не изучаем биографию автора, принимая решение публиковать его произведение или нет. Конечно, в нашем журнале недопустима пропаганда шовинистических и прочих человеконенавистнических взглядов. А в остальном мы открыты для дискуссии, нам интересны разные точки зрения. Поэтому мы рады видеть на страницах «Четок» всех авторов, у которых есть что сказать читателю.

Я беру за ориентир те критерии, которые были у премии «Исламский прорыв»: мусульманская журналистика включает в себя темы и сюжеты, связанные с исламом

— Для мусульманской редакции, которая работает с исламским полем, возникает некая дилемма. Помимо того, что, как мы уже сказали, литературное сообщество разделено на патриотов и либералов, мусульманское пространство тоже крайне неоднородно. Оно дробится на мазхабы, направления, и между их представителями порой разгораются довольно жестокие споры. Как вы лавируете между всеми этими тенденциями, отбирая что-то интересное и отсекая фитну?

— Мы не лавируем. Просто живем, как нам кажется разумным. Мы публикуем разных людей, и когда они получают свой авторский экземпляр журнала и знакомятся с другими текстами, то могут соглашаться с тем, что там написано, а могут и не соглашаться. Таким образом, журнал выступает как некая объединяющая площадка. Нередко мы затеваем на страницах «Четок» дискуссии, и по каким-то отдельным вопросам участникам спора удается достичь компромисса.

— Вы используете такой выгодный редакционный прием, как полемика на страницах журнала. В чем цель такой редакционной политики? Вы стремитесь сделать журнал более острым или все-таки надеетесь, что это приведет к какому-то согласию сторон и внесет лепту в динамику развития Ислама в России?

— Мы преследуем обе эти цели. Я не отрицаю, что это журналистский прием. Но если говорить о нашем кредо, то мы, в первую очередь, выступаем за диалог культур, за диалог религий, цивилизаций, за диалог людей.

— Получается, что журнал «Четки» — это своеобразная лаборатория процессов, которые идут не только в литературном творчестве, а и в исламской умме России в целом. На Ваш взгляд, какие основные лагеря и направления необходимо мирить между собой, привести к общему знаменателю. Каким образом это можно было бы сделать?

— Всех все равно примирить не удастся. Да мы, по правде сказать, и не ставим перед собой такой заведомо невыполнимой задачи.

Спецификатворчества в том, что это во многом — сублимация. Литературнотворчество — это своего рода громоотвод для автора. Поэтому, на мой взгляд, не стоит осуждать автора-мусульманина, если герой в его произведении пьет горькую или убивает кого-нибудь. Помните, что по этому поводу сказано в бессмертной поэме «Москва-Петушки» про тайного советника Гете? Пусть лучше герой напивается, чем сам автор. С читателем — то же самое. Может получиться так, что прочтенная книга не позволит человеку совершить какую-нибудь гнусность. Говорят, один человек с педофильскими наклонностями каждый раз, когда его подмывало на преступление, читал «Исповедь Ставрогина», и это действовало на него, как холодный душ. Преступления он так и не совершил.

— Как бы вы оценили состояние исламской журналистики в России?

— В Российском исламском университете в Казани сейчас разрабатывается такое направление, как мусульманская журналистика. Что это такое, пока еще никто не знает. С мусульманской художественной литературой вроде все понятно — она должна быть исламской по духу, затрагивать актуальные для мусульман проблемы. С журналистикой сложнее — здесь не так просто провести границы. Кроме того, есть определенная разница между исламской и мусульманской журналистикой.

Понятие «исламский журналист» можно трактовать двояко: либо это человек, который пишет с позиций Ислама, либо речь идет о журналисте, ориентированном на определенный круг тем, связанных с Исламом и мусульманами. В последнем случае мы, например, можем на-

звать исламским журналистом Надежду Кеворкову, которая пишет замечательные репортажи о жизни мусульман. Но она не мусульманка!

Я все-таки беру за ориентир те критерии, которые были у премии «Исламский прорыв»: мусульманская журналистика включает в себя темы и сюжеты, связанные с Исламом и мусульманами. В таком случае у нее довольно серьезные перспективы. В Казани есть журналисты, которые выросли буквально на глазах и стали гордостью изданий, в которых они работают, хотя начинали они довольно скромно. Их мастерство шлифовалось, прежде всего, в Интернет-изданиях. Появляется все больше талантливых журналистов-мусульман и в Казани, и в Москве, и в Петербурге. Такие «золотые перья» нужны умме.

— **Какие вы замечаете «болезни роста» у мусульманской журналистики, которая находится в стадии становления? Что она должна обрести и от чего она должна уйти?**

— Это непростой вопрос, потому что мы все-таки до конца не разобрались в том, что такое мусульманская журналистика.

Общая беда российской журналистики — узкий кругозор авторов. Понятно, что журналист не может знать все, но он должен обладать широкой эрудицией. Если он пишет только об Исламе, это не значит, что он ничего не должен

Современному журналисту нужно быть професионалом и знать не только свой предмет, но и быть человеком всесторонне развитым и толерантным.

— **В мусульманской среде идет полемика. Одни говорят, что нужно развивать свои собственные исламские СМИ. Их оппоненты считают, что это маргинально, что нужно выходить на площадки всероссийских СМИ и через них эффективно доносить позицию мусульман.**

— Да, я тоже следил за этой дискуссией. Нужно использовать обе эти стратегии, потому что у каждого издания есть свои читатели.

Если вернуться к исходной точке разговора — журналу «Четки» — то около мечетей, например, наш журнал плохо покупается. Его покупают в специализированных салонах, он распространяется на различных мероприятиях. Читатель «Четок» — это мусульманский интеллектуал или же немусульманин-интеллигент, человек с высшим образованием, увлекающийся Востоком. Насколько нам известно, большая часть

журнал «Четки» — это своеобразная лаборатория процессов, которые идут не только в литературном творчестве, а в целом в исламской умме в России

знат о буддизме или христианстве. Хорошего интеллектуального багажа не хватает 99 процентам российских журналистов. Зачастую журналист просто не в состоянии поддержать на достойном уровне диалог с собеседником.

Вторая проблема — это язык журналистов и его грамотное использование.

И, наконец, третья проблема — журналистская этика. Многие эксперты и ученые зачастую отказываются работать с журналистами, потому что написанное ими чудовищным образом искается, а каждый раз все отслеживать и править тексты самому не представляется возможным.

наших читателей — это толерантные к Исламу, интересующиеся мусульманским Востоком люди, востоковеды-любители, если можно их так назвать.

Еще лет десять назад у журнала вообще не было бы мусульманского читателя, сейчас эта прослойка сформировалась. Растут не только авторы — растет и читатель.

